

Generation of an Optically Pumped Rare Gas Laser

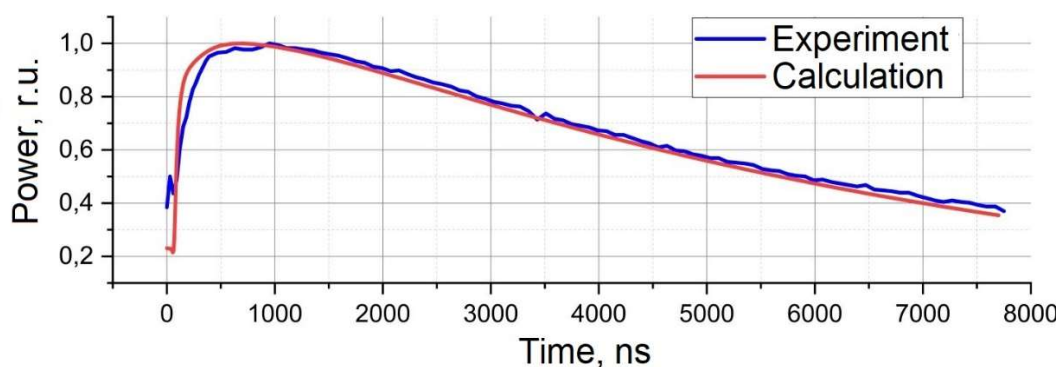
A. V. Juriev, Yu. A. Adamenkov, V. V. Badin, B. A. Vyskubenko,
M. A. Gorbunov, A. A. Kalacheva, V. A. Shaidulina

FSUE "RFNC-VNIIEF"
Sarov, 607190, Russia
oefimova@otd13.vniief.ru

Abstract

This paper presents kinetic models of Ar-He, Kr-He, and Kr-Ar-He pulsed discharge plasmas and the results of calculating the lasing power in these media using these models. To validate the models, experiments were conducted to obtain lasing power in Ar-He, Kr-He, and Kr-Ar-He plasmas, and the power was measured. The discrepancy between the experimental and calculated values was no more than 20 %.

Keywords: optically pumped rare gas laser (OPRGL), laser generation, diode pumping, krypton, metastable atoms, kinetic model.

Power of laser generation at a wavelength of 912 nm in Ar-He plasma

УДК: 621.378.2

Генерация лазера с оптической накачкой на инертных газах

А. В. Юрьев, Ю. А. Адаменков, В. В. Бадин, Б. А. Выскубенко,
М. А. Горбунов, А. А. Калачева, В. А. Шайдулина

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»
Россия, Саров, 607190, ул. Мира, 37
oefimova@otd13.vniief.ru

Аннотация

В работе представлены кинетические модели Ar-He, Kr-He и Kr-Ar-He плазмы импульсного разряда и результаты расчета мощности лазерной генерации в данных средах с помощью моделей. С целью проверки корректности моделей проведены эксперименты по получению лазерной генерации в Ar-He, Kr-He и Kr-Ar-He плазмах и измерена ее мощность. Расхождение между экспериментальными и расчетными значениями составило не более 20%.

Ключевые слова: лазер с оптической накачкой на инертных газах (ЛОНИГ), лазерная генерация, диодная накачка, криптон, метастабильные атомы, кинетическая модель.

1. Введение

Лазер с оптической накачкой на инертных газах (ЛОНИГ) – это новый тип газовых лазеров с оптической накачкой и высокой квантовой эффективностью, позволяющих преобразовать мощное диодное лазерное излучение в мощное излучение с высоким качеством луча.

Предложенное сочетание технологий позволяет создать компактный лазер, который способен генерировать непрерывное мультикиловаттное излучение. Активная среда такого лазера содержит только инертные газы, что существенно снижает требования к выбору конструкционных материалов лазерных образцов.

В работе [1] была продемонстрирована первая генерация на длине волны 892.9 нм на атомах криптона. По причине высокой эффективности лазерной генерации в аргон-гелиевой плазме в дальнейшем большая часть экспериментов различными исследователями была выполнена при использовании аргона в качестве активной среды. К настоящему времени мощность лазерной генерации, равная 14.4 Вт (~27.2 Вт в максимуме), была достигнута при использовании смеси Ar-He [2]. В работе [3] авторами получена лазерная генерация на смеси Kr-He мощностью 100 мВт (пиковая мощность 1.1 Вт) на длине волны 893.1 нм. Была получена лазерная генерация в Xe-He плазме мощностью 1.3 Вт на длине волны 979.9 нм [4]. В работе [5] представлена импульсная лазерная генерация в Ne-He плазме на длине волны 703.2 нм. При использовании смеси Kr-Ar-He была получена одновременная лазерная генерация на трех длинах волн – 912 нм (Ar), 893 нм (Kr), 877 нм (Kr) [6]. Были созданы кинетические модели плазм инертных газов Ar-He [7–12], Kr-He [13] и Xe-He плазм [14, 15].

В данный момент в России созданы лабораторные прототипы ЛОНИГ, при помощи которых модернизируются разрядные условия и условия получения лазерной генерации для увеличения мощности.

В настоящей работе представлены математические модели Ar-He, Kr-He и Kr-Ar-He плазм импульсного разряда, в кинетику которых были включены процессы диодной оптической накачки и лазерной генерации. С помощью моделей была рассчитана мощность лазерной

генерации. Корректность модели была проверена экспериментально путем получения лазерной генерации в Ar-He, Kr-He и Kr-Ar-He плазмах, измерена мощность генерации и проведено сравнение экспериментальных и теоретических результатов.

2. Лазерная генерация в смеси Ar-He и Kr-He

Для генерации ЛОНИГ используются возбужденные s- и p- состояния атомов инертных газов (здесь и далее в обозначениях Пашена). На рис. 1 представлена схема электронных уровней атомов аргона и криптона, принимающих участие в лазерном цикле.

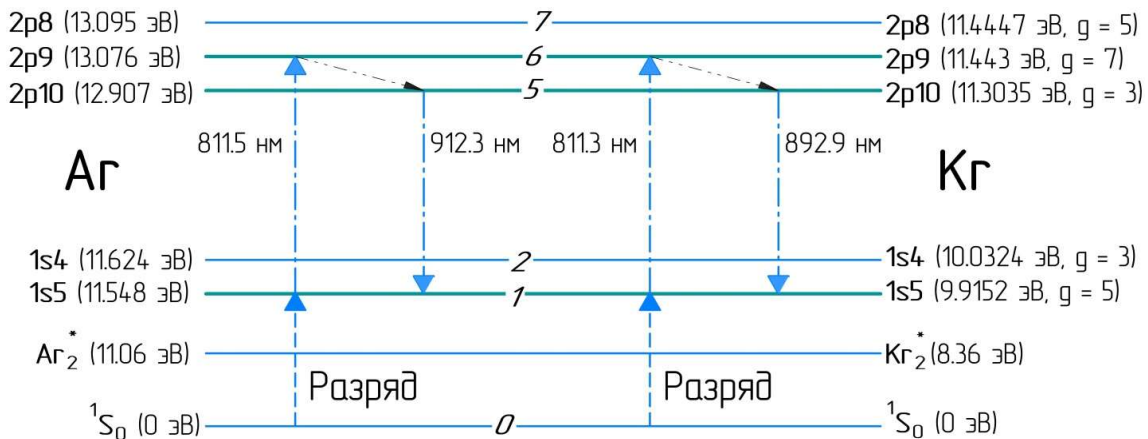

Рис. 1. Энергетические уровни аргона и криптона

Для учета ключевых процессов, происходящих в аргон-гелиевой и криптон-гелиевой плазме при диодной накачке и лазерной генерации, было рассмотрено пять энергетических уровней атома аргона - 1s5, 1s4, 2p10, 2p9 и 2p8.

Нижний лазерный уровень 1s5 заселяется в процессе электрического разряда. Уровень 2p9 заселяется при поглощении атомами на уровне 1s5 излучения диодной накачки на длине волны 811.5 нм для Ar и 811.3 нм для Kr. Верхний лазерный уровень 2p10 заселяется в результате безызлучательных столкновительных переходов с уровня 2p9. Генерация лазерного излучения происходит на переходе между уровнями 2p10 и 1s5 на длине волны 912.3 нм в аргоне и 892.9 нм в криптоне.

Резонансный уровень 1s4 является частью цепочки по уносу энергии накачки из активной среды лазера, поскольку для него разрешен переход в основное состояние. На уровень 1s4 разрешены переходы со всех уровней –p мультиплета, кроме 2p9, после которых атомы могут перейти с уровня 1s4 в основное состояние путем испускания фотона в УФ-диапазоне. Данный процесс негативно влияет на плазму и приводит к потере энергии накачки и снижению мощности генерации.

В атомах аргона и криптона при возбуждении на уровень 2p9 часть атомов возбуждается на уровень 2p8 из-за малой энергетической разности по сравнению с энергией теплового движения. С уровня 2p9 разрешен переход только на 1s5, в то время как для уровня 2p8 разрешены переходы на метастабильный уровень 1s5 и резонансные уровни 1s4 и 1s2. Посредством цепочки 2p9 → 2p8 → 1s4 → 1S₀ происходит уход энергии накачки из активной среды лазера за счет испускания фотонов. Особое значение данные процессы имеют в атоме криптона, поскольку энергетическая разность между уровнями 2p9 и 2p8 оказывается на порядок меньше тепловой энергии движения атомов (~ 26 мэВ), из-за чего значительная часть атомов, возбужденных на уровень 2p9 при оптической накачке, переходит на уровень 2p8 [3], что значительно ограничивает мощность генерации. Вероятность перехода на резонансный уровень 1s2 на два порядка меньше по сравнению с уровнем 1s4 и в кинетической модели их влиянием можно пренебречь.

3. Кинетика плазмы инертных газов с оптической накачкой и лазерной генерацией

Ранее была создана кинетическая модель Ar-He плазмы импульсного разряда, проведено теоретическое исследование протекающих в ней процессов и получена схема ключевых реакций взаимодействия частиц Ar-He плазмы [7], на основе которой была создана кинетическая модель Kr-He плазмы и применена для исследования Kr-He плазмы [12]. Механизмы процессов в Ar-He и Kr-He плазмах одинаковы и математические модели отличаются только скоростями протекающих реакций взаимодействия. Кинетическая модель Kr-Ar-He плазмы была создана путем объединения моделей Ar-He и Kr-He плазм и добавления реакций взаимодействия атомов аргона и криптона [16].

В работах [7, 12, 16] возбужденные состояния атомов аргона и криптона вводятся как усреднение по всем уровням $-s$ и $-p$ мультиплета. В данной работе для учета процессов оптической накачки и лазерной генерации кинетическая модель была расширена путем введения отдельных энергетических состояний атомов, принимающих участие в лазерном цикле. Для каждого уровня в кинетическую модель были введены значения сечения возбуждения электронным ударом в зависимости от средней энергии электронов и энергия возбуждения.

В кинетику модели Ar-He плазмы включены атомы аргона Ar и гелия He в основном состоянии, атомы аргона Ar^* и гелия He^* в возбужденном состоянии, атомарные ионы аргона Ar^+ и гелия He^+ , гомоядерные ионы аргона Ar_2^+ и гелия He_2^+ и эксимерные молекулы аргона Ar_2^* . Под возбужденными атомами аргона Ar^* подразумевается 5 электронных уровней $-s$ и $-p$ мультиплетов – $1s5$, $1s4$, $2p10$, $2p9$ и $2p8$. Под возбужденным атомом гелия He^* подразумевается атом $He(3S_1)$.

Значения энергии возбуждения и ионизации частиц Ar-He и Kr-He плазмы представлены в таблице 1 [7,12].

Таблица 1

Энергия возбуждения и ионизации частиц аргон-гелиевой и криптон-гелиевой плазмы

Частица		X^*	X^+	X_2^+	X_2^*
Энергия, эВ	X = He	19.8	24.6	22.2	18.0
	X = Ar	11.6 ÷ 13.1	15.8	14.5	11.1
	X = Kr	9.9 ÷ 11.5	14.0	13.7	8.4

Перечень реакций с указанием скоростей представлен в таблице 2. Перечень реакций взаимодействия с возбужденными состояниями атомов инертных газов приведен далее в таблицах 3–8. Значения скоростей реакций приведены в m^3/c для реакций с двумя взаимодействующими частицами и m^6/c для реакций с тремя взаимодействующими частицами. Энергия электронов T_e и температура атомов газа T_g измеряются в эВ и К соответственно.

Таблица 2

Реакции взаимодействия частиц Ar-He и Kr-He плазмы

№	Реакция	Скорость реакции, m^3/c m^6/c
Электронный удар		
1	$e + X \rightarrow e + X$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
2	$e + X \rightarrow 2e + X^+$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
3	$e + X^* \rightarrow 2e + X^+$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
4	$e + He \rightarrow 2e + He^+$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]

5	$e + He \rightarrow e + He$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
6	$e + He^* \rightarrow 2e + He^+$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
7–8	$e + He \leftrightarrow e + He^*$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
9–10	$e + X \leftrightarrow e + X^*$	$\sigma(\varepsilon)$ [17]
Рекомбинация		
11	$X^+ + 2e \rightarrow X^* + e$	Табл. 3
12	$X_2^+ + e \rightarrow X^* + X$	Табл. 4
13	$He^+ + 2e \rightarrow He^* + e$	$5.1 \times 10^{-39} \cdot T_e^{-4.5}$ [8, 21]
Передача положительного заряда		
14	$X^+ + X + He \rightarrow X_2^+ + He$	$X = Kr: 1.0 \times 10^{-43} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.5}$ [20] $X = Ar: 1.1 \times 10^{-43} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.4}$ [8, 22]
15	$He^+ + 2He \rightarrow He_2^+ + He$	$0.8 \times 10^{-43} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.6}$ [8, 22, 23, 24]
16	$He_2^+ + X \rightarrow X^+ + 2He$	$X = Kr: 2.2 \times 10^{-16} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.5}$ [25] $X = Ar: 2.2 \times 10^{-16} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.5}$ [8, 18, 22, 23]
17	$X^+ + X + X \rightarrow X_2^+ + X$	$X = Kr: 2.4 \times 10^{-43} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.5}$ [25–28] $X = Ar: 2.3 \times 10^{-43} \cdot \left(\frac{300}{T_g}\right)^{0.4}$ [29]
18	$X_2^+ + e \rightarrow X^+ + X + e$	$X = Kr: 6.0 \times 10^{-13} \cdot e^{-\frac{1}{T_e}}$ [8] $X = Ar: 1.2 \times 10^{-12} \cdot e^{-\frac{2.06}{T_e}}$ [18]
Ионизация Пеннинга		
19	$He^* + X \rightarrow X^+ + He + e$	$X = Kr: 3.6 \times 10^{-16}$ [27] $X = Ar: 7.6 \times 10^{-17} \cdot \left(\frac{T_g}{300}\right)^{0.5}$ [19]
Образование и тушение эксимерных молекул криптона		
20	$X^* + X + He \rightarrow X_2^* + He$	Табл. 5
21	$X^* + X + X \rightarrow X_2^* + X$	Табл. 6
22	$X_2^* + He \rightarrow 2X + He$	$X = Kr: 2 \times 10^{-20}$ [20] $X = Ar: 2 \times 10^{-20}$ [8]
23	$X_2^* \rightarrow 2X + h\nu$	$X = Kr: 3.8 \times 10^6$ [26] $X = Ar: 3.1 \times 10^5$ [22]
Тушение возбужденных атомов		
24	$X^* + He \rightarrow X + He$	Табл. 7
25	$X^* \rightarrow X + h\nu$	Табл. 8

Система уравнений не приводится в данной работе ввиду ее громоздкости.

Основным параметром реакции в кинетической модели плазмы является коэффициент реакции. При известном сечении возбуждения или ионизации электронным ударом $\sigma(\varepsilon)$ и функции распределения электронов по энергиям (ФРЭЭ) $f(\varepsilon)$ коэффициент реакции k определяется из соотношения [30]

$$k = \sqrt{\frac{2q_e}{m_e}} \cdot \int_0^\infty \varepsilon \cdot \sigma(\varepsilon) \cdot f(\varepsilon) d\varepsilon, \quad (1)$$

где q_e и m_e – заряд и масса электрона.

Поскольку для возбуждения и поддержания плазмы применяется импульсно-периодический разряд, то образующаяся плазма является неравновесной, ввиду чего при проведении расчетов ФРЭЭ определяется путем численного решения кинетического уравнения Больцмана [31].

Для реакций возбуждения и ионизации атомов электронным ударом известны сечения [17], поэтому коэффициенты для них определялись в модели из соотношения (1).

Коэффициенты реакций взаимодействия с электронами, для которых неизвестны сечения, записывались в форме уравнения Аррениуса

$$k = A \cdot T_e^n \cdot e^{\frac{-m}{T_e}}, \quad (2)$$

где A , n , m – коэффициенты уравнения; T_e – средняя энергия электронов плазмы [эВ].

Коэффициенты реакций взаимодействия с атомами и ионами записывались в форме

$$k = A \cdot T_\Gamma^n \cdot e^{\frac{-m}{T_\Gamma}}, \quad (3)$$

где T_Γ – температура атомов и ионов плазмы [К].

Коэффициенты столкновительных переходов между электронными уровнями атомов $i \rightarrow j$ и $j \rightarrow i$ связаны с помощью принципа детального равновесия [32]

$$k_{ij} = \frac{g_j}{g_i} \cdot k_{ji} \cdot e^{\frac{E_i - E_j}{k_B T_\Gamma}}, \quad (4)$$

где g_j , g_i – вырождения уровней j и i соответственно; E_j , E_i – энергии уровней j и i соответственно; k_{ji} – скорость столкновительного перехода с уровня j на уровень i ; k_B – константа Больцмана; T_Γ – температура газа.

К ключевым реакциям взаимодействия с возбужденными состояниями инертных газов относятся:

1. $X^+ + 2e \rightarrow X^* + e$ – рекомбинация ионов Ar^+ и Kr^+ (11, см. табл. 2)

В таблице 3 представлены коэффициенты рекомбинации атомарных ионов Ar^+ и Kr^+ . Температура электронов T_e измеряется в эВ.

Таблица 3

Коэффициенты рекомбинации атомарных ионов

№	Реакция взаимодействия	Коэффициент реакции, м ³ /с
1	$Ar^+ + 2e \rightarrow Ar(1s5) + e$ $Kr^+ + 2e \rightarrow Kr(1s5) + e$	$5 \times 10^{-41} \cdot T_e^{-4.5}$ [33, 34, 8] $1 \times 10^{-46} \cdot T_e^{-4.5}$ [27]
2	$Ar^+ + 2e \rightarrow Ar(1s4) + e$ $Kr^+ + 2e \rightarrow Kr(1s4) + e$	$1 \times 10^{-40} \cdot T_e^{-4.5}$ [33, 34, 8] $1 \times 10^{-46} \cdot T_e^{-4.5}$ [27]
3	$Ar^+ + 2e \rightarrow Ar(2p10) + e$ $Kr^+ + 2e \rightarrow Kr(2p10) + e$	$5 \times 10^{-40} \cdot T_e^{-4.5}$ [33, 34, 8] $1 \times 10^{-45} \cdot T_e^{-4.5}$ [27]
4	$Ar^+ + 2e \rightarrow Ar(2p9) + e$ $Kr^+ + 2e \rightarrow Kr(2p9) + e$	$7 \times 10^{-40} \cdot T_e^{-4.5}$ [33, 34, 8] $1 \times 10^{-45} \cdot T_e^{-4.5}$ [27]
5	$Ar^+ + 2e \rightarrow Ar(2p8) + e$ $Kr^+ + 2e \rightarrow Kr(2p8) + e$	$7 \times 10^{-40} \cdot T_e^{-4.5}$ [33, 34, 8] $1 \times 10^{-45} \cdot T_e^{-4.5}$ [27]

2. $X_2^+ + e \rightarrow X^* + Ar$ – рекомбинация ионов Ar_2^+ и Kr_2^+ (см. 12, табл. 2)

В таблице 4 представлены коэффициенты рекомбинации гомоядерных ионов Ar_2^+ и Kr_2^+ . Температура электронов T_e измеряется в эВ.

Таблица 4

Коэффициенты рекомбинации гомоядерных ионов

№	Реакция взаимодействия	Коэффициент реакции, м ³ /с
1	$Ar_2^+ + e \rightarrow Kr(1s5) + Ar$	$5 \times 10^{-15} \cdot T_e^{-0.6}$ [34, 35]
	$Kr_2^+ + e \rightarrow Kr(1s5) + Kr$	$5 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [27]
2	$Ar_2^+ + e \rightarrow Ar(1s4) + Ar$	$1 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [34, 35]
	$Kr_2^+ + e \rightarrow Kr(1s4) + Kr$	$5 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [27]
3	$Ar_2^+ + e \rightarrow Ar(2p10) + Ar$	$2 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [34, 35]
	$Kr_2^+ + e \rightarrow Kr(2p10) + Kr$	$5 \times 10^{-13} \cdot T_e^{-0.6}$ [27]
4	$Ar_2^+ + e \rightarrow Ar(2p9) + Ar$	$3 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [34, 35]
	$Kr_2^+ + e \rightarrow Kr(2p9) + Kr$	$5 \times 10^{-13} \cdot T_e^{-0.6}$ [27]
5	$Ar_2^+ + e \rightarrow Ar(2p8) + Ar$	$3 \times 10^{-14} \cdot T_e^{-0.6}$ [34, 35]
	$Kr_2^+ + e \rightarrow Kr(2p8) + Kr$	$5 \times 10^{-13} \cdot T_e^{-0.6}$ [27]

Рекомбинация ионов является ключевым процессом, поддерживающим концентрацию возбужденных атомов после прохождения разряда.

3. $e + X^* \rightarrow 2e + X^+$ – ступенчатая ионизация (см. 20, табл. 2)

В таблице 5 представлены коэффициенты ступенчатой ионизации. Температура электронов T_e измеряется в эВ.

Таблица 5

Коэффициенты ступенчатой ионизации

№	Реакция взаимодействия	Коэффициент реакции, м ³ /с
1	$e + Ar(1s5) \rightarrow 2e + Ar^+$	$2 \times 10^{-13} \cdot e^{-\frac{6.2}{T_e}}$ [34, 17]
	$e + Kr(1s5) \rightarrow 2e + Kr^+$	$7 \times 10^{-14} \cdot T_e^{0.68} \cdot e^{-\frac{4.04}{T_e}}$ [17]
2	$e + Ar(1s4) \rightarrow 2e + Ar^+$	$2 \times 10^{-13} \cdot e^{-\frac{6.2}{T_e}}$ [34, 17]
	$e + Kr(1s4) \rightarrow 2e + Kr^+$	$7 \times 10^{-14} \cdot T_e^{0.68} \cdot e^{-\frac{4.04}{T_e}}$ [17]
3	$e + Ar(2p10) \rightarrow 2e + Ar^+$	$2 \times 10^{-12} \cdot e^{-\frac{4.4}{T_e}}$ [34, 17]
	$e + Kr(2p10) \rightarrow 2e + Kr^+$	$2 \times 10^{-13} \cdot T_e^{0.62} \cdot e^{-\frac{2.53}{T_e}}$ [17]
4	$e + Ar(2p9) \rightarrow 2e + Ar^+$	$2 \times 10^{-12} \cdot e^{-\frac{4.4}{T_e}}$ [34, 17]
	$e + Kr(2p9) \rightarrow 2e + Kr^+$	$2 \times 10^{-13} \cdot T_e^{0.62} \cdot e^{-\frac{2.53}{T_e}}$ [17]
5	$e + Ar(2p8) \rightarrow 2e + Ar^+$	$2 \times 10^{-12} \cdot e^{-\frac{4.4}{T_e}}$ [34, 17]
	$e + Kr(2p8) \rightarrow 2e + Kr^+$	$2 \times 10^{-13} \cdot T_e^{0.62} \cdot e^{-\frac{2.53}{T_e}}$ [17]

4. $X^* + X + He \rightarrow X_2^* + He$ – образование эксимерных молекул Ar_2^* и Kr_2^* (см. 21, табл. 2)

Образование эксимерных молекул является одним из основных каналов тушения возбужденного уровня 1s5. Дополнительно в кинетической модели учтены процессы образования эксимерных молекул при тушении возбужденного уровня 1s4. Скорость образования эксимерных молекул при тушении возбужденных атомов – р мультиплета пренебрежимо мала.

В таблице 6 представлены коэффициенты тушения возбужденных атомов на уровнях 1s5 и 1s4 при образовании эксимерных молекул. Температура атомов газа T_r измеряется в К.

Таблица 6

Коэффициенты образования эксимерных молекул при тушении метастабильных и резонансных атомов

№	Реакция взаимодействия	Коэффициент реакции, м ³ /с
1	$\text{Ar}(1s5) + \text{Ar} + \text{He} \rightarrow \text{Ar}_2^* + \text{He}$	$1.8 \times 10^{-43} \cdot T_r^{-0.6}$ [18, 8, 36]
	$\text{Kr}(1s5) + \text{Kr} + \text{He} \rightarrow \text{Kr}_2^* + \text{He}$	$3.0 \times 10^{-45} \cdot T_r^{-0.6}$ [20, 37]
2	$\text{Ar}(1s5) + \text{Ar} + \text{Ar} \rightarrow \text{Ar}_2^* + \text{Ar}$	$3.6 \times 10^{-43} \cdot T_r^{-0.6}$ [18, 8, 36]
	$\text{Kr}(1s5) + \text{Kr} + \text{Kr} \rightarrow \text{Kr}_2^* + \text{Kr}$	$4.0 \times 10^{-44} \cdot T_r^{-0.6}$ [20, 37]
3	$\text{Ar}(1s4) + \text{Ar} + \text{He} \rightarrow \text{Ar}_2^* + \text{He}$	$4.8 \times 10^{-45} \cdot T_r^{-0.6}$ [18, 8, 36]
	$\text{Kr}(1s4) + \text{Kr} + \text{He} \rightarrow \text{Kr}_2^* + \text{He}$	$4.2 \times 10^{-45} \cdot T_r^{-0.6}$ [20, 37]

5. $X_i + \text{He} \rightarrow X_j + \text{He}$ – безызлучательное возбуждение и тушение (см. 24, табл. 2)

В таблице 7 представлены коэффициенты ключевых реакций безызлучательного взаимодействия. Температура атомов газа T_r измеряется в К. Для определения некоторых коэффициентов (3, 5, 8 табл. 7) был применен принцип детального равновесия (4).

Таблица 7

Реакции безызлучательного столкновительного возбуждения и тушения атомов

№	Реакция взаимодействия	Коэффициент реакции, м ³ /с
1	$\text{Ar}(1s5) + \text{He} \rightarrow \text{Ar} + \text{He}$	$5.0 \times 10^{-21} \cdot \frac{T_r}{300}$ [8]
	$\text{Kr}(1s5) + \text{He} \rightarrow \text{Kr} + \text{He}$	$1.5 \times 10^{-21} \cdot \frac{T_r}{300}$ [20]
2	$\text{Ar}(1s4) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(1s5) + \text{He}$	$1.2 \times 10^{-19} \cdot \frac{T_r}{300}$ [38]
	$\text{Kr}(1s4) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(1s5) + \text{He}$	$2.0 \times 10^{-19} \cdot \frac{T_r}{300}$ [37]
3	$\text{Ar}(1s5) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(1s4) + \text{He}$	$4.9 \times 10^{-21} \cdot \frac{T_r}{300}$
	$\text{Kr}(1s5) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(1s4) + \text{He}$	$1.7 \times 10^{-21} \cdot \left(\frac{T_r}{300}\right)^{0.5}$
4	$\text{Ar}(2p9) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(2p10) + \text{He}$	$1.6 \times 10^{-17} \cdot \frac{T_r}{300}$ [36, 39, 40]
	$\text{Kr}(2p9) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(2p10) + \text{He}$	$2.0 \times 10^{-18} \cdot \frac{T_r}{300}$ [41]
5	$\text{Ar}(2p10) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(2p9) + \text{He}$	$5.4 \times 10^{-20} \cdot \frac{T_r}{300}$
	$\text{Kr}(2p10) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(2p9) + \text{He}$	$2.1 \times 10^{-20} \cdot \frac{T_r}{300}$
6	$\text{Ar}(2p8) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(2p10) + \text{He}$	$4.0 \times 10^{-18} \cdot \frac{T_r}{300}$ [36, 39, 40]
	$\text{Kr}(2p8) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(2p10) + \text{He}$	$2.0 \times 10^{-18} \cdot \frac{T_r}{300}$ [41]
7	$\text{Ar}(2p8) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(2p9) + \text{He}$	$4.5 \times 10^{-17} \cdot \frac{T_r}{300}$ [36, 39, 40]
	$\text{Kr}(2p8) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(2p9) + \text{He}$	$2.0 \times 10^{-16} \cdot \frac{T_r}{300}$ [41]
8	$\text{Ar}(2p9) + \text{He} \rightarrow \text{Ar}(2p8) + \text{He}$	$2.2 \times 10^{-17} \cdot \frac{T_r}{300}$
	$\text{Kr}(2p9) + \text{He} \rightarrow \text{Kr}(2p8) + \text{He}$	$1.3 \times 10^{-16} \cdot \frac{T_r}{300}$

Другие процессы тушения такие как, например, безызлучательная релаксация атомов с $-p$ уровней на $-s$ уровни также протекают в плазме, однако из-за значительной энергетической разности их влияние пренебрежимо мало. Имеют значения только столкновительные переходы между близлежащими уровнями.

6. $X_i \rightarrow X_j + h\nu$ – излучательное тушение возбужденных атомов (см. 25, табл. 2)

Релаксация атомов, возбужденных на уровни $-p$ мультиплета или резонансные уровни $-s$ мультиплета, происходит посредством испускания фотона. В таблице 8 представлены вероятности переходов [42, 43].

Таблица 8

Вероятность спонтанных переходов

№	Переход	Длина волны, нм	Вероятность перехода, 1/с
1	Ar (2p10 → 1s5)	912.3	1.9×10^7
	Kr (2p10 → 1s5)	892.9	2.3×10^7
2	Ar (2p9 → 1s5)	811.5	3.3×10^7
	Kr (2p9 → 1s5)	811.3	3.6×10^7
3	Ar (2p8 → 1s5)	801.5	9.3×10^6
	Kr (2p8 → 1s5)	810.4	9.0×10^6
4	Ar (2p10 → 1s4)	965.8	5.4×10^6
	Kr (2p10 → 1s4)	975.2	3.1×10^6
5	Ar (2p8 → 1s4)	842.5	2.2×10^7
	Kr (2p8 → 1s4)	877.7	2.2×10^7
6	Ar (1s4 → 1S ₀)	106.7	$1.1 \times 10^5 \cdot d^{-0.5}$
	Kr (1s4 → 1S ₀)	123.6	$1.5 \times 10^4 \cdot d^{-0.5}$

d – толщина плазмы, м

Уровень 1s4 резонансно связан с основным состоянием, что приводит к потерям энергии накачки посредством излучения. Каждый из невозбужденных атомов излучающего газа способен поглотить подобный фотон и удержать его тем самым внутри активной среды, ввиду чего вероятность полной потери фотона зависит от толщины плазменного слоя и оказывается на несколько порядков меньше по сравнению с коэффициентом Эйнштейна для данного перехода. Несмотря на это, вероятность перехода остается высокой ($\sim 10^6$ 1/с) и подобные переходы необходимо учитывать в кинетической модели.

Для создания кинетической модели Kr-Ar-He плазмы были объединены модели Ar-He и Kr-He плазмы и дополнены реакциями взаимодействия Ar и Kr, представленными в таблице 9. Значения коэффициентов реакций приведены в м³/с для реакций с двумя взаимодействующими частицами и м⁶/с для реакций с тремя взаимодействующими частицами. Энергия электронов T_e и температура атомов газа T_g измеряются в эВ и К соответственно.

Ключевыми реакциями взаимодействия между частицами аргона и криптона является резонансная передача энергии возбуждения (1, 2 табл. 9) и передача заряда (3, 4, 5 табл. 9). Остальные реакции влияют на параметры Kr-Ar-He плазмы незначительно и не учитываются в кинетической модели.

Особенностью Kr-Ar-He плазмы является обмен энергией возбуждения между возбужденными состояниями атомов аргона и криптона. Энергетическая разность между уровнями Ar(1s5) и Kr(2p6) составляет 2.5 мэВ, что в 10 раз меньше тепловой энергии атомов, ввиду чего при соударении данных атомов происходит резонансная передача энергии возбуждения и

заполнение уровня 2p6 атома криптона, последующая релаксация которого приводит к заполнению уровней 2p7, 2p8 и других нижележащих уровней.

Таблица 9

Реакции взаимодействия частиц аргона и криптона

№	Реакция	Скорость реакции, м ³ /с м ⁶ /с
Передача возбуждения		
1	$\text{Ar}^* + \text{Kr} \rightarrow \text{Ar} + \text{Kr}^*$	6.2×10^{-18} [45]
2	$\text{Ar}_2^* + \text{Kr} \rightarrow \text{Kr}^* + \text{Ar} + \text{Ar}$	4.0×10^{-16} [26]
Передача заряда		
3	$\text{Ar}^+ + \text{Kr} \rightarrow \text{Ar} + \text{Kr}^+$	3.0×10^{-17} [26]
4	$\text{Ar}_2^+ + \text{Kr} + \text{Ar} \rightarrow \text{Kr}^+ + 3\text{Ar}$	1.0×10^{-43} [28]
5	$\text{Ar}_2^+ + \text{Kr} \rightarrow \text{Kr}^+ + \text{Ar} + \text{Ar}$	7.5×10^{-16} [28]

В работе [44] показано, что при этом процессе увеличивается концентрация метастабильных атомов криптона. Дополнительно образование эксимерных молекул аргона способствует передаче энергии возбуждения от аргона криптону в цепочке $\text{Ar}(1s5) \rightarrow \text{Ar}_2^* \rightarrow \text{Kr}(1s)$. Энергия метастабильных молекул аргона больше энергии электронных уровней $-s$ мультиплета атома криптона. При столкновении эксимерной молекулы Ar_2^* с атомом криптона происходит распад Ar_2^* и возбуждение Kr^* .

4. Математическая модель оптической накачки и лазерной генерации

Метастабильные атомы инертных газов, наработанные при прохождении разряда, возбуждаются с помощью диодной накачки. Для расчета интенсивности излучения генерации ЛОНИГ в математическую модель для верхнего и нижнего лазерных уровней были введены: реакция возбуждения атомов с нижнего лазерного уровня на уровень накачки под действием оптического излучения диодного лазера со скоростью $k_{\text{нак}}$ и реакция вынужденного испускания фотонов на длине волны генерации и перехода с верхнего лазерного уровня на нижний лазерный уровень со скоростью $k_{\text{ген}}$. Упрощённая трёхуровневая схема накачки и генерации ЛОНИГ представлена на рисунке 2. Нижним лазерным состоянием является уровень 1s5, уровень накачки – 2p9 и верхнее лазерное состояние – уровень 2p10.

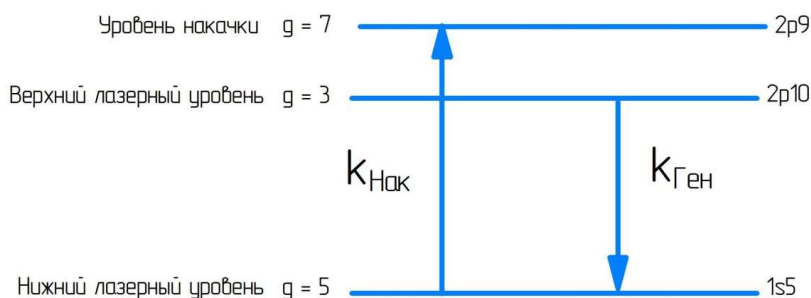

Рис. 2. Процессы диодной накачки и лазерной генерации

Возбуждение атомов происходит со скоростью накачки $k_{\text{нак}}$ [46]

$$k_{\text{нак}} = \frac{I_{\text{нак}}}{L_{\text{нак}} \cdot h\nu_{\text{нак}}} \cdot \left(1 - T \cdot e^{\left(\frac{g_{\text{ниж}}}{g_{\text{нак}}} n_{\text{нак}} - n_{\text{ниж}} \right) \cdot \sigma_{\text{нак}}(\nu) \cdot L_{\text{нак}}} \right), \quad (5)$$

где $I_{\text{нак}}$ – интенсивность излучения диодного лазера накачки; $L_{\text{нак}}$ – толщина поглощающего слоя плазмы; $h\nu_{\text{нак}}$ – энергия фотона излучения накачки; T – пропускание фокусирующей системы; $g_{\text{ниж}}$ и $g_{\text{нак}}$ – вырождения нижнего лазерного уровня и уровня накачки соответственно;

$n_{\text{нак}}$ и $n_{\text{ниж}}$ – концентрация возбужденных атомов на уровне накачки и нижнем лазерном уровне соответственно; $\sigma_{\text{нак}}(\nu)$ – сечение возбуждения фотона накачки.

Схема распространения лазерного излучения между зеркалами резонатора представлена на рис. 3.

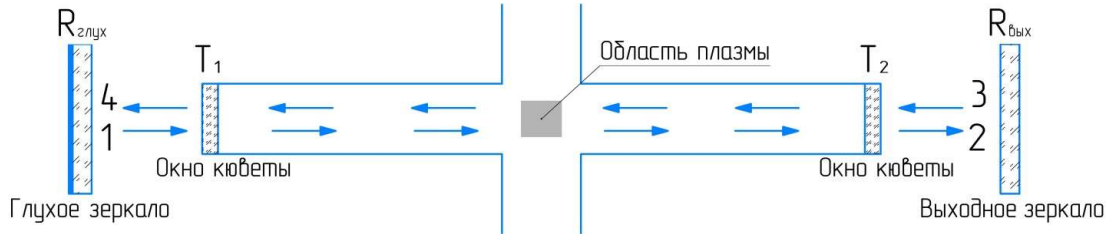

Рис. 3. Прохождение лазерного излучения между зеркалами резонатора

Пусть в точке 1 (рис. 3) интенсивность вынужденного лазерного излучения составляет $I_{\text{лаз}}$. Тогда за один полный проход внутри резонатора (1-2-3-4) интенсивность за счет поглощения на оптических элементах, усиления в области плазмы и выхода излучения из резонатора изменится на величину

$$\Delta I_{\text{лаз}} = I_{\text{лаз}} \cdot T_1^2 \cdot T_2^2 \cdot R_{\text{вых}} \cdot R_{\text{глуб}} \cdot e^{((n_{\text{верх}} - \frac{g_{\text{верх}}}{g_{\text{ниж}}} n_{\text{ниж}}) \cdot \sigma_{\text{ген}}(\nu) \cdot 2 \cdot L_{\text{ус}})} + I_{\text{сп}} - I_{\text{лаз}}, \quad (6)$$

где $I_{\text{лаз}}$ – интенсивность лазерного излучения внутри резонатора; T_1 и T_2 – пропускание оптических окон кюветы; $R_{\text{вых}}$ и $R_{\text{глуб}}$ – коэффициент отражения выходного и глухого зеркал соответственно; $n_{\text{верх}}$ и $n_{\text{ниж}}$ – концентрация возбужденных атомов на верхнем и нижнем лазерных уровнях соответственно; $g_{\text{верх}}$ и $g_{\text{ниж}}$ – вырождения верхнего и нижнего лазерного уровней соответственно; $\sigma_{\text{ген}}$ – сечение вынужденного испускания фотонов; $L_{\text{ус}}$ – длина усиливающей области плазмы; $I_{\text{сп}}$ – интенсивность спонтанного излучения на длине волны генерации.

Интенсивность спонтанного излучения определяется из соотношения [46]

$$I_{\text{сп}} = \frac{n_{\text{верх}} \cdot c^2 \cdot \sigma_{\text{ген}} \cdot h\nu_{\text{ген}}}{V_{\text{п}}}, \quad (7)$$

где c – скорость света, $h\nu_{\text{ген}}$ – энергия фотона излучения генерации; $V_{\text{п}}$ – объем лазерной плазмы.

Изменение интенсивности излучения (6) произойдет за время одного полного прохождения излучения по резонатору

$$\Delta t = \frac{c}{2 \cdot L_{\text{рез}}}, \quad (8)$$

где c – скорость света; $L_{\text{рез}}$ – расстояние между зеркалами резонатора.

Соотношения (6) и (8) приводят к дифференциальному уравнению, определяющему скорость изменения интенсивности излучения лазерной генерации

$$\frac{dI_{\text{лаз}}}{dt} = I_{\text{лаз}} \cdot \left(T_1^2 \cdot T_2^2 \cdot R_{\text{вых}} \cdot R_{\text{глуб}} \cdot e^{((n_{\text{верх}} - \frac{g_{\text{верх}}}{g_{\text{ниж}}} n_{\text{ниж}}) \cdot \sigma_{\text{ген}}(\nu) \cdot 2 \cdot L_{\text{ус}})} - 1 \right) \cdot \frac{c}{2 \cdot L_{\text{рез}}} + I_{\text{сп}} \cdot \frac{c}{2 \cdot L_{\text{рез}}} \quad (9)$$

Пропускание оптических окон кюветы было одинаковым.

Дифференциальное уравнение (9) было добавлено в кинетическую модель. При проведении расчетов, связанных с лазерной генерацией, решение уравнения производится на каждом расчетном временном шаге, равном времени одного полного прохода лазерного излучения внутри резонатора.

Вынужденный переход между верхним и нижним лазерными уровнями происходит со скоростью $k_{\text{ген}}$ [45]

$$k_{\text{ген}} = \frac{I_{\text{лаз}}}{L_{\text{ус}} \cdot h\nu_{\text{ген}}} \cdot \frac{R_{\text{ВЫХ}} \cdot T}{1 - R_{\text{ВЫХ}}} \cdot \left(e^{\left(\left(n_{\text{верх}} - \frac{g_{\text{верх}}}{g_{\text{ниж}}} \cdot n_{\text{ниж}} \right) \cdot \sigma_{\text{ген}}(\nu) \cdot L_{\text{ус}} \right)} - 1 \right) \times \\ \times \left(1 + T^2 \cdot R_{\text{ГЛУХ}} \cdot e^{\left(n_{\text{верх}} - \frac{g_{\text{верх}}}{g_{\text{ниж}}} \cdot n_{\text{ниж}} \right) \cdot \sigma_{\text{ген}}(\nu) \cdot 2 \cdot L_{\text{ус}}} \right) \quad (10)$$

5. Постановка эксперимента

На рис. 4 представлена схема проведения экспериментов, по получению лазерной генерации на метастабильных состояниях аргона и криптона и исследования ее параметров [12, 47].

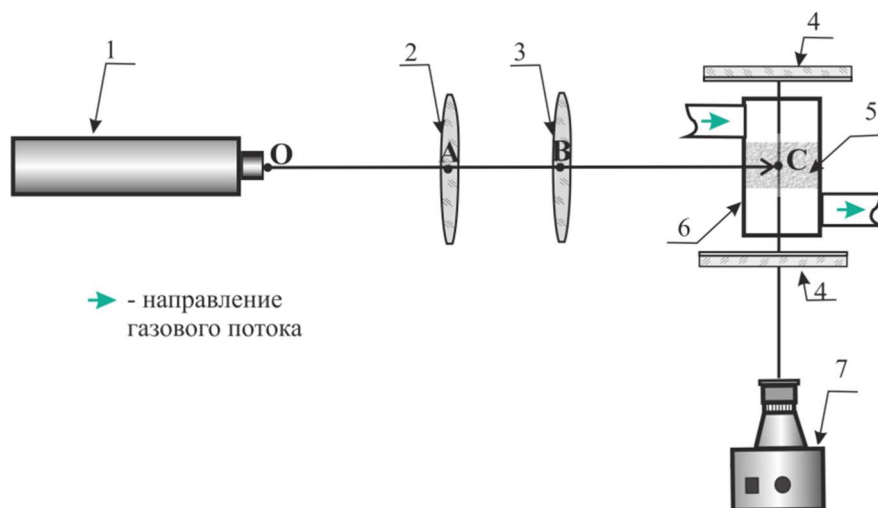

Рис. 4. Схема проведения эксперимента по получению лазерной генерации. 1 – лазер накачки, 2 – цилиндрическая линза, 3 – сферическая линза, 4 – зеркала оптического резонатора, 5 – область разряда, 6 – разрядная камера, 7 – калориметр

В качестве источника оптической накачки (1) использовался перестраиваемый диодный лазер ЛМ2-811 (НПП «Инжект») на длине волны 811.5 нм для аргона и 811.3 нм для криптона с шириной линии 80 пм на полувысоте с открытым оптическим выходом. Излучение лазера накачки, мощность которого составляла 120 Вт, фокусировалось с помощью системы линз (2, 3) в разрядную плазму (5).

Давление газовой смеси в области разрядной камеры составляло 10^5 Па. Электроды, изготовленные из танталовой фольги толщиной 0.5 мм, представляли собой параллельные пластины размером 15×3 мм, расположенные на расстоянии 3 мм друг от друга. Оптический резонатор (4) состоял из сферического глухого зеркала с радиусом кривизны 50 см и плоского выходного зеркала. Коэффициент отражения сферического зеркала составлял 99 % на длине волны генерации.

Для возбуждения и поддержания плазмы использовался наносекундный импульсно-периодический разряд, создаваемый блоком питания, собранным в лаборатории [47]. Амплитуда напряжения составляла 1.6 кВ, частота следования импульсов – $100 \div 150$ кГц, длительность разрядного импульса по полувысоте – 40 нс. Во время проведения экспериментов межэлектродное пространство было визуально однородно заполнено плазмой разряда.

Средняя мощность излучения накачки и лазерной генерации измерялась с помощью оптического калориметра (7). Форма импульса была записана с помощью фотоприемника по отраженному от приемной площадки оптического калориметра излучению.

6. Результаты теоретических расчетов и сравнение с экспериментом

6.1. Ar-He плазма

Генерация в Ar-He плазме была исследована при частоте следования импульсов разряда 140 кГц, давлении газа в кювете 1.2 атм и расходе 15 л/мин. Использовалась смесь Ar-He с 2 % аргона. Коэффициент отражения выходного зеркала составлял 68 %.

На рис. 5 представлены теоретические и экспериментальные значения мощности лазерной генерации в Ar-He плазме на длине волны 912 нм ($2p10 \rightarrow 1s5$), нормированные на максимальные значения.

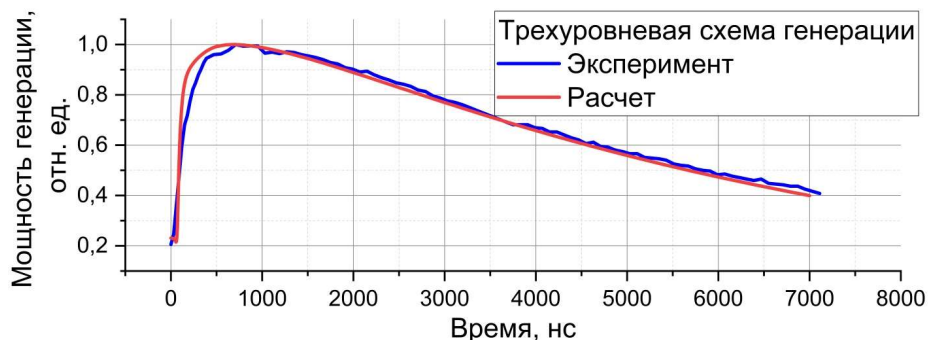

Рис. 5. Мощность лазерной генерации на 912 нм в Ar-He плазме

Наибольшая мощность генерации, полученная в данной работе, составляет 9 Вт средней мощности и 13 Вт в пике. Мощность лазерной генерации, полученной в Ar-He плазме в других лабораториях в мире, составляет 14.4 Вт средней мощности при 27.2 Вт в пике [2] и 4.1 Вт при 4.2 Вт в пике [48].

Строение электронных уровней атома аргона позволяет получить лазерную генерацию по четырехуровневой схеме на других длинах волн. Были проведены эксперименты по получению лазерной генерации при использовании смеси Ar-He в качестве активной среды ЛОНИГ на длине волны 965.8 нм ($2p10 \rightarrow 1s4$) [49]. Эксперименты были проведены при частоте следования импульсов разряда 140 кГц, давлении газа в кювете 1.2 атм и расходе 15 л/мин. Использовалась смесь Ar-He с 2 % аргона. Коэффициент отражения выходного зеркала составил 54 %. На рис. 6 представлены теоретические и экспериментальные значения мощности лазерной генерации в Ar-He плазме на длине волны 965.8 нм, нормированные на максимальные значения.

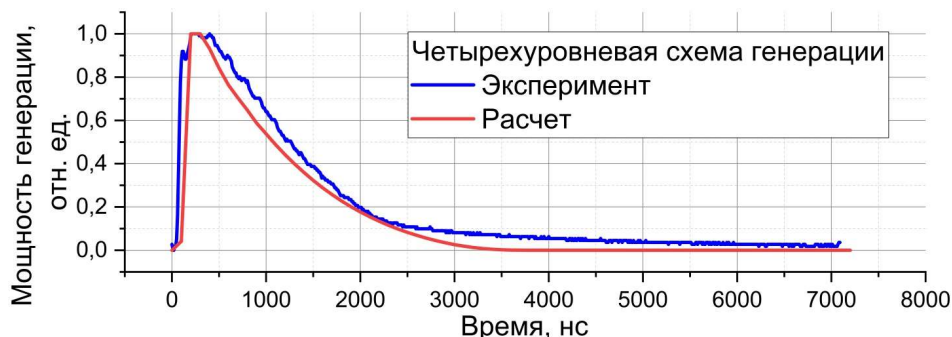

Рис. 6. Мощность лазерной генерации на длине волны 965 нм в Ar-He плазме

Мощность генерации на длине волны 965 нм в данной работе составила 65 мВт средней мощности и 300 мВт в пике. Результаты измерений демонстрируют существенно более быстрое уменьшение инверсии населенностей и значительно меньшую мощность при получении

генерации на длине волны 965 нм по сравнению с генерацией на 912 нм. Объяснение заключается в том, что нижний лазерный уровень 1s4 является резонансным. На рис. 7 представлена поясняющая схема.

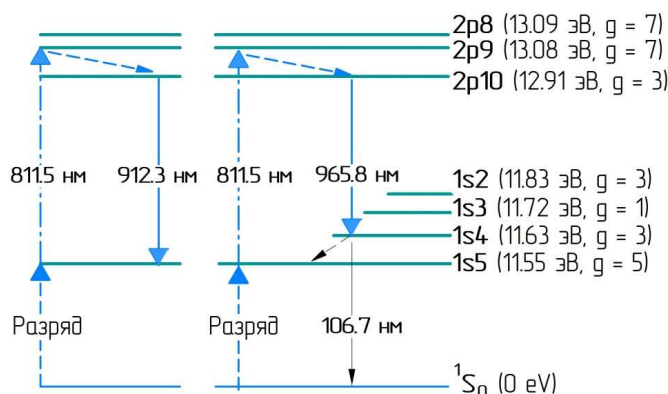

Рис. 7. Схемы получения лазерной генерации на длине волны 912.3 нм и 965.8 нм

При генерации на длине волны 912 нм в лазерном цикле задействованы три уровня атома аргона – 1s5, 2p10 и 2p9. Метастабильные атомы Ar(1s5) под действием оптической накачки и процессов взаимодействия атомов неоднократно в течение периода проходят цепочку $1s5 \rightarrow 2p9 \rightarrow 2p10 \rightarrow 1s5$, в результате чего значительная часть атомов возвращается в метастабильное состояние. Потери энергии возбуждения в таком случае обусловлены тушением метастабильных атомов на уровне 1s5 при безызлучательной релаксации и образовании эксимерных молекул и спонтанным излучением фотонов атомами на верхних уровнях 2p8, 2p9 и 2p10.

При лазерной генерации на длине волны 965 нм дополнительно в лазерном цикле задействуется резонансный уровень 1s4, из-за чего добавляется интенсивный канал потерь энергии накачки. Метастабильные атомы с уровня 1s5 принимают участие в цепочке переходов $1s5 \rightarrow 2p9 \rightarrow 2p10 \rightarrow 1s4$, в результате которой значительная часть энергии накачки направляется на возбуждение атомов на уровне 1s4. Часть возбужденных на уровень 1s4 атомов безызлучательно возвращается на уровень 1s5 (~ 50 %), но также значительная часть атомов (~ 30 %) тушится за счет испускания фотона и перехода в основное состояние, что обуславливает интенсивный унос энергии накачки из активной среды и прекращение генерации в первой половине разрядного периода.

6.2. Kr-He плазма

Генерация в Kr-He плазме была исследована при частоте следования импульсов разряда 140 кГц, давлении газа в кювете 1.2 атм и расходе 9 л/мин [9]. Использовалась смесь Kr-He с 2 % криптона. Коэффициент отражения выходного зеркала составил 92 %. На рис. 8 представлены теоретические и экспериментальные значения мощности лазерной генерации в Kr-He плазме, нормированные на максимальные значения.

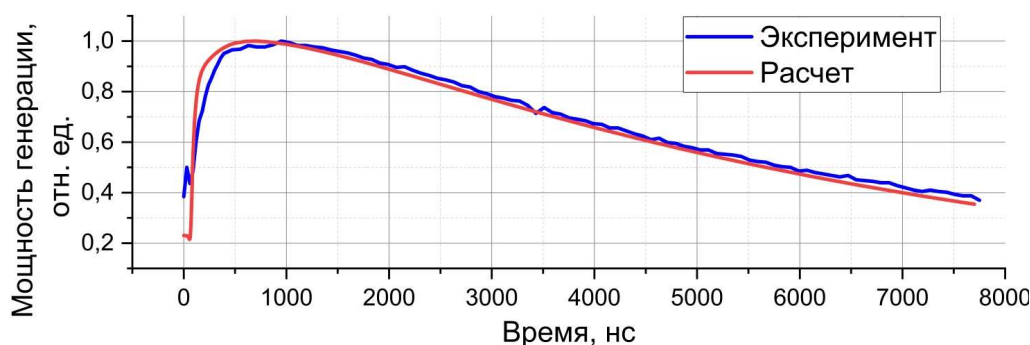

Рис. 8. Мощность лазерной генерации на длине волны 892.9 нм в Kr-He плазме

Максимальная средняя мощность генерации в проведенных экспериментах составила 80 мВт при 165 мВт в пике.

Низкий уровень мощности генерации объясняется высокой скоростью переходов $2p9 \rightarrow 2p8$. На рис. 9 приведена поясняющая схема.

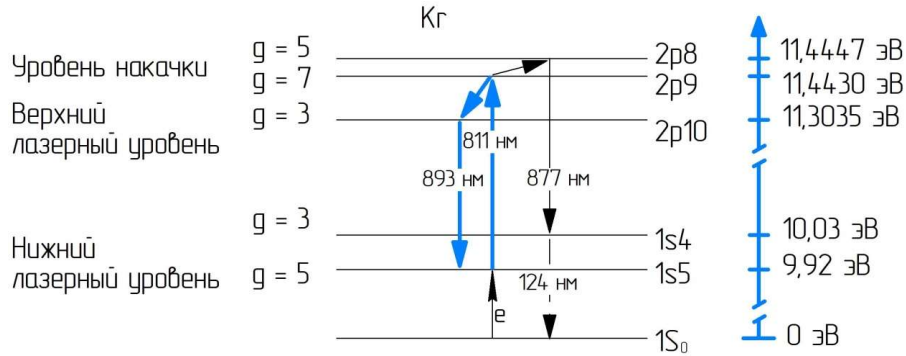

Рис. 9. Электронные уровни атома криптона

Энергетическая разность между уровнями $2p9$ и $2p8$ составляет 1.7 мэВ для криптона, что приблизительно в 15 раз меньше энергии теплового движения атомов (~ 26 мэВ). При заполнении уровня накачки $2p9$ происходят интенсивные безызлучательные переходы на уровень $2p8$.

Переход с уровня $2p9$ разрешен только на метастабильный уровень $1s5$ с вероятностью $3.61 \times 10^7 \text{ c}^{-1}$. Релаксация атомов на уровне $2p8$ при испускании фотона может происходить как на метастабильный уровень $1s5$ с вероятностью $8.96 \times 10^6 \text{ c}^{-1}$, так и на резонансные уровни $1s4$ с вероятностью $2.217 \times 10^7 \text{ c}^{-1}$ и $1s2$ с вероятностью $8.1 \times 10^4 \text{ c}^{-1}$ с последующим переходом в основное состояние.

Совокупность вышеуказанных факторов позволяет предположить, что посредством цепочки $\text{Kr}(2p9) \rightarrow \text{Kr}(2p8) \rightarrow \text{Kr}(1s4) \rightarrow \text{Kr}(^1S_0)$ реализуется унос энергии возбуждения из активной среды посредством излучения фотонов с резонансных уровней, что не позволяет эффективно использовать энергию накачки и развить мощность генерации, сравнимую по величине с лазерной генерацией в Ar-He плазме.

На рис. 10 представлены значения концентрации возбужденных атомов $\text{Kr}(1s5)$ и $\text{Kr}(1s4)$, определенные для полной модели Kr-He плазмы и для модели с отключенной реакцией излучательного перехода $\text{Kr}(2p8) \rightarrow \text{Kr}(1s4)$ (№ 5 табл. 8). Расчеты были выполнены при одинаковых условиях с разрядом, оптической накачкой и без лазерной генерации.

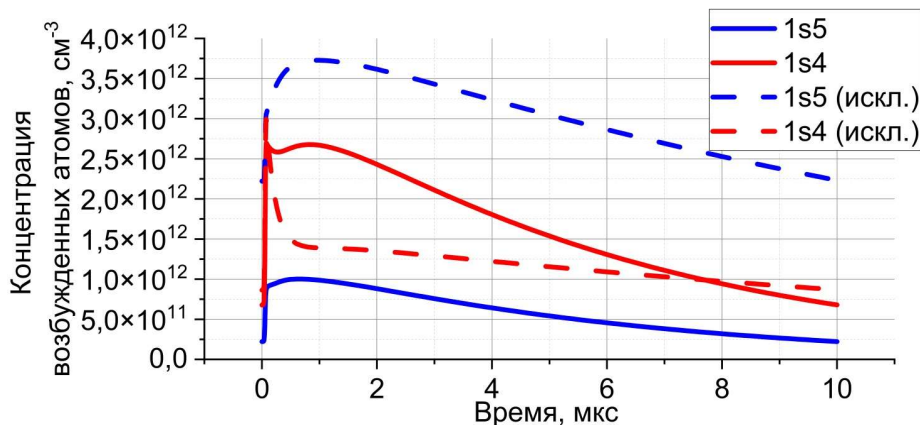

Рис. 10. Концентрация возбужденных атомов для полной модели (сплошная линия) и модели с отключенной реакцией $\text{Kr}(2p8) \rightarrow \text{Kr}(1s4)$ (пунктирная линия)

Представленные результаты расчета иллюстрируют вышеуказанное объяснение низкой мощности генерации – уровень $2p8$ заполняется за счет безызлучательных переходов с $2p9$, после чего атомы переходят на уровень $1s4$ за счет испускания фотона, в результате чего концентрация атомов $Kr(1s4)$ оказывается высокой. При отключении данной реакции в кинетической модели уровень $1s4$ заполняется после прохождения разряда значительно менее интенсивно, благодаря чему энергия накачки сохраняется, о чем свидетельствует существенно увеличившаяся концентрация метастабильных атомов.

Заселенность уровня $2p8$ позволяет получить лазерную генерацию на длине волны 877,7 нм ($2p8 \rightarrow 1s4$) без применения дополнительной накачки [6].

6.3. Kr-Ar-He плазма

Для получения лазерной генерации в Kr-Ar-He плазме были использованы смеси инертных газов с различными объемными соотношениями компонентов $[He]:[Kr]:[Ar]$ [6]. Достигнутая средняя мощность генерации на трех длинах волн составила 8 мВт при 15 мВт в пике в смеси с объемным соотношением $[98]:[0.5]:[1.5]$. Мощность генерации на длине волны 877,7 нм составляет не более 1 % от общей мощности. Генерация была получена при частоте следования импульсов разряда 100 кГц, давления газа в кювете 1.3 атм и расходе 8 л/мин.

Для объяснения низкого уровня мощности генерации была составлена кинетическая модель Kr-Ar-He плазмы, проанализирована кинетика процессов и выполнен расчет мощности лазерной генерации с использованием Kr-Ar-He смеси. На рис. 11 представлены теоретические и экспериментальные значения мощности лазерной генерации, нормированные на максимальные значения.

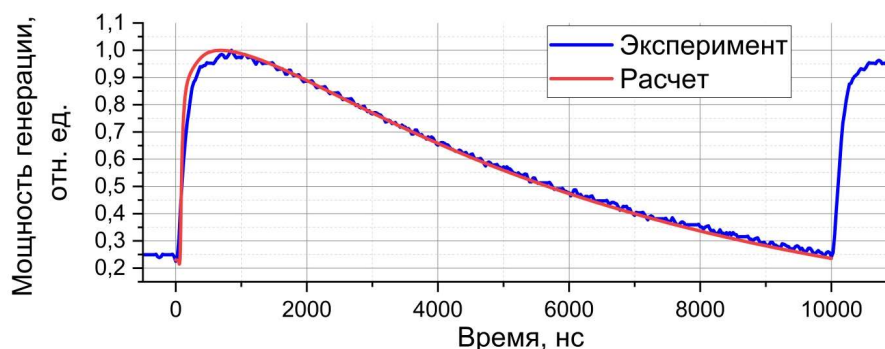

Рис. 11. Мощность лазерной генерации в Kr-Ar-He смеси

Низкая мощность генерации объясняется тушением возбужденных состояний атомов аргона и криптона. Из-за близкого расположения электронных уровней метастабильные атомы аргона интенсивно передают энергию возбуждения атомам криптона. Возбужденные атомы криптона интенсивно тушатся за счет перехода на уровень $2p8$ и дальнейшего испускания фотонов в цепочке $Kr(2p9) \rightarrow Kr(2p8) \rightarrow Kr(1s4) \rightarrow Kr(^1S_0)$, как это происходит в Kr-He плазме.

7. Заключение

Кинетические модели Ar-He и Kr-He плазмы инертных газов импульсно-периодического разряда были расширены для возможности проведения расчетов, связанных с процессами оптической накачки и лазерной генерации. Достоверность моделей была подтверждена при проведении экспериментов по получению лазерной генерации и измерению ее параметров в смесях Ar-He на длинах волн 912.3 нм (9 Вт в среднем и 13 Вт в максимуме) и 965.8 нм (65 мВт в среднем и 300 мВт в максимуме), Kr-He на длине волны 893.1 нм (80 мВт в среднем и 165 мВт в максимуме) и Kr-Ar-He на трех длинах волн 912.3 нм (Ar), 893.1 нм (Kr) и 877.7 нм (Kr) со средней мощностью 8 мВт и 15 мВт в максимуме. Расхождение между экспериментальными и расчетными значениями нормированной мощности лазерной генерации составило не более 20 %.

Созданные кинетические модели позволяют оптимизировать условия получения лазерной генерации и определить параметры ЛОНИГ при масштабировании.

Литература

1. J. Han, M.C. Heaven. Gain and lasing of optically pumped metastable rare gas atoms // *Optics Letters*. 2012. Vol. 37. No. 11. Pp 2157–2159.
2. Sun J., Wang R., Yang Z., Liu Q. and other. Efficient laser emission via a diode-pumped arc-plasma-state gain medium // *Optica*. 2025. Vol. 12. No. 12.
3. Liu Q., Wang R., Yang Z., Sun J., Yang W., Wang. H. and Xu X. Demonstration of a diode-pumped dual-wavelength metastable krypton laser // *High Power Laser Science and Engineering*, 2023. Vol. 11.
4. Sanderson C.R., Ballmann C.W., Han. J., Clark A.B., Hokr B.H., Xu K.G., Heaven M.C. Demonstration of a quasi-CW diode-pumped metastable xenon laser // *Optics Express*, 2019. Vol. 27. No. 24.
5. Torbin A.P., Chernyshov A.K., Svistun M.I., Mikheyev P.A. Study of Ne:He Plasma of a Periodically Pulsed Discharge for Optically Pumped Rare Gas Laser // *Journal of Physics: Conference Series*. 2021. Vol. 2067.
6. Адаменков Ю. А., Горбунов М. А., Кабак Е. В., Калачева А. А., Шайдулина В. А., Юрьев А. В. Одновременная генерация на трёх длинах волн в среде He–Kr–Ar с оптической накачкой // *Квантовая электроника*, 2024. Т. 54:2. С. 84–88.
7. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Gorbunov M.A., Kalacheva A.A., Shaidulina V.A. Kinetic processes of argon-helium plasma of a pulsed discharge // *Fluid Dynamics*. 2025. Vol. 60, iss. 3.
8. Пархоменко А.И., Шалагин А.М. Аналитическая модель лазера на метастабильных атомах инертных газов с поперечной диодной накачкой // *Квантовая электроника*, 2022. Т. 52, № 10.
9. Emmons D.J., Weeks D.E. Kinetics of high pressure argon-helium pulsed gas discharge // *J. Appl. Phys.*, 2017. Vol. 121.
10. Chen H., Long S., Qin Y., Tang X., Li X. Numerical investigation of scaling of diode pumped metastable rare-gas laser end-pumped, MOPA // *Tenth International Conference on Information Optics and Photonics*. 2018.
11. Demyanov A.V., Kochetov I.V., Mikheyev P.A. Kinetic study of a cw optically pumped laser with metastable rare gas atoms produced in an electric discharge // *J. Phys. D: Appl. Phys.* 2013. Vol. 46.
12. Moran P.J. and other Plasma and laser kinetics and field emission from carbon nanotube fibers for an Advanced Noble Gas Laser (ANGL) // *High Energy/Average Power Lasers and Intense Beam Applications IX*, 2016. Collection of abstracts.
13. Юрьев А.В., Адаменков Ю.А., Горбунов М.А., Шайдулина В.А., Калачева А.А. Генерация на метастабильных атомах криптона на длине волны 893 нм с оптической накачкой // *Успехи прикладной физики*. 2024. Т. 12. № 6.
14. Demyanov A.V., Kochetov I.V., Mikheyev P.A., Azyazov V.N., Heaven M.C. Kinetic analysis of rare gas metastable production and optically pumped Xe lasers // *Journal of Physics D: Applied Physics*, 2018. Vol. 51. No 4.
15. Юрьев А.В., Адаменков Ю.А., Выскубенко Б.А., Горбунов М.А., Калачева А.А., Шайдулина В.А. Хе-Не плазма в качестве активной среды лазера с оптической накачкой на инертных газах // *Физико-химическая кинетика в газовой динамике*, 2025. Т. 26, № 7. <http://chemphys.ipmnet.ru/issues/2025-26-7/articles/1223/>
16. Юрьев А.В., Адаменков Ю.А., Горбунов М.А., Шайдулина В.А., Калачева А.А., Кабак Е.В. Одновременная генерация на трёх длинах волн в среде Гелий-Аргон-Криптон с оптической накачкой // 31-ая Международная конференция по передовым лазерным технологиям ALТ-24, Владивосток, 23-27 сентября 2024 года. Сборник тезисов.
17. База данных сечений реакций взаимодействия с электронами [Электронный ресурс]. Режим доступа https://nl.lxat.net/data/set_specA.php (дата обращения 01.06.2025).

18. Zagidullin M.V., Mikheyev P.A. Numerical study of a nanosecond repetitively pulsed discharge in an Ar–He mixture at near atmospheric pressure // *Phys. Plasmas*, 2023, Vol. 30.
19. Han J., Heaven M.C. Kinetics of optically pumped Ar metastables // *Optics Letters*. 2014. Vol. 39. No. 22.
20. Заярный Д.А., Льдов А.Ю., Холин И.В. Тушение атомов криптона в метастабильном состоянии $5s(3P_2)$ при столкновениях с атомами криптона и гелия // *Квантовая электроника*. 2013. Т. 43, № 8.
21. Lee F.W., Collins C.B., Waller R.A. Measurement of the rate coefficients for the bimolecular and termolecular charge transfer reactions of He_2^+ with Ne, Ar, N_2 , CO, CO_2 , and CH_4 // *J. Chem. Phys.* 1976. Vol. 65.
22. Карелин А.В., Симакова О.В. Кинетическая модель активной среды He-Ar лазера с накачкой жестким ионизатором // *Квантовая электроника*, 1999. Т. 29, №8.
23. Shon J.W., Kushner M.J. Excitation mechanisms and gain modeling of the high-pressure atomic Ar laser in He/Ar mixtures // *Journal of Applied Physics*. 1994. Vol. 75. Pp. 1883–1890.
24. Jones J.D., Listert D.G., Wareing D.P. The temperature dependence of the three-body reaction rate coefficient for some rare-gas atomic ion-atom reaction rate coefficient for some atomic ion-atom reactions in the range $100 \div 300$ K // *Journal of Physics B: Atomic and Molecular Physics*. 1980. Vol. 13. No. 16.
25. Praxmarer C., Hansel A., Jordan A., Kraus H., Lindinger W. Reactions of Kr_2^+ with various neutrals // *International Journal of Mass Spectrometry and Ion Processes*. 1993. Vol. 129.
26. Kannari F., Obara M., Fujioka T. An advanced kinetic model of electron-beam-excited KrF lasers including the vibrational relaxation in $KrF^*(B)$ and collisional mixing of $KrF^*(B, C)$ // *J. Appl. Phys.*, 1985. Vol. 57.
27. Benstaali W., Bachir N.L.D., Bendella S., Belasri A., Harrache Z., Caillier B. Theoretical Kinetics Investigation of Krypton Dielectric Barrier Discharge for UV Lamp // *Plasma Chemistry and Plasma Processing*. 2020. Vol. 40.
28. Бойченко А.М., Яковленко С.И. О возможности получения генерации на ионных молекулах $NeAr^+$ при накачке инертных газов жестким ионизатором // *Квантовая электроника*, 2000. Т. 30, № 8.
29. Dytko N.A., Ionikh Y.Z., Kochetov I.V. Experimental and theoretical study of the transition between diffuse and contracted forms of the glow discharge in argon // *Journal of Physics D: Applied Physics*, 2008. Vol. 41. No. 5.
30. Биберман Л.М., Воробьев В.С., Якубов И.Т. Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы. М.: Наука, 1982.
31. Черчиньяни К. Теория и приложения уравнения Больцмана. М.: Мир, 1978. 495 с.
32. Власов В. В. Элементарные процессы в плазме газового разряда. Х.: ХНУ. 2008. 175 с.
33. Stankov M., Becker M.M., Hoder T., Loffhagen D. Extended reaction kinetics model for non-thermal argon plasmas and its test against experimental data // *Plasma Sources Science and Technology*. 2022. Vol. 31. No. 12.
34. Zhu X., Pu Y. A simple collisional–radiative model for low-temperature argon discharges with pressure ranging from 1 Pa to atmospheric pressure: kinetics of Paschen 1s and 2p levels // *Journal of Physics D: Applied Physics*. 2009. Vol. 43. No 1.
35. Shiu S., Biondi M., Dissociative recombination in argon: Dependence of the total rate coefficient and excited-state production on electron temperature // *Physical review A*. 1977. Vol.17. No.3. Pp. 868–872.
36. Liu H., Chen H., Ma D. Modeling of flowing gas diode pumped rare gas atoms laser // *Results in Physics*. 2024. Vol. 58.
37. Aouame K., Destombes V., Brunet H., Galy J., Guillot Ph., Roubi L. Spectroscopic and kinetic analysis of the krypton VUV continuum in neon-krypton mixtures // *Journal of Physics B: Atomic, Molecular and Optical Physics*. Vol. 31. No 22.
38. Yang Z., Wang H., Yu G., Lu Q. diode pumped metastable rare gas lasers // *Optics Express*. 2015. Vol. 23. No. 11.

39. Long S., Qin Y., Chen H., Wu X., Li M., Tang X., Wen T. Two-stage excitation model of diode pumped rare gas atoms lasers // *Optics Express*, 2019. Vol. 27. No. 3.
40. Eshel B., Perram G.P. Five-level argon–helium discharge model for characterization of a diode-pumped rare-gas laser // *Journal of the Optical Society of America B*. 2018. Vol. 35. No. 1.
41. Han J., Heaven M.C. Kinetics of optically pumped Kr metastables // *Optics Letters*, 2015. Vol. 40. No. 7.
42. База данных параметров электронных уровней и переходов между ними [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.nist.gov/pml/atomic-spectra-database> (дата обращения 01.06.2025).
43. Golubovskii Yu., Gorchakov S., Loffhagen D., Uhrlandt D. Influence of the resonance radiation transport on plasma parameters // *Eur. Phys. J. Appl. Phys.* 2007. Vol. 37.
44. Yuan-Yi S., Peng L., Xin-Bing W., Du-Luo Z. Ar-Kr resonance energy transfer in He/Ar/Kr optically pumped rare gas laser medium // *Acta Phys. Sin.* 2023. Vol. 72. No. 19.
45. Заярный Д.А., Льдов А.Ю., Холин И.В., Дезактивация атомов криптона в метастабильном состоянии 5s при столкновениях с атомами криптона и аргона // *Квантовая электроника*. 2009. Т. 39. № 9.
46. Long S., Qin Y., Chen H., Wu X., Li M., Tang X., Wen T. Two-stage excitation model of diode pumped rare gas atoms lasers // *Optics Express*. 2019. Vol. 27. No. 3.
47. Адаменков А.А., Адаменков Ю.А., Волков М.А., Выскубенко Б.А., Гаранин С.Г. и др. Лазер на метастабильных атомах Ar* с поперечной оптической накачкой мощностью 1 Вт // *Квантовая электроника*. 2022. Т. 52. № 8. С. 695–697.
48. Han J., Heaven M.C., Moran P.J., Pitz G.A., Guild E.M., Sanderson C.R., Hokr B. Demonstration of a CW diode-pumped Ar metastable laser operating at 4 W // *Optics Letters*, 2017. Vol. 42. No. 22.
49. Адаменков Ю.А., Выскубенко Б.А., Горбунов М.А., Калачева А.А., Шайдулина В.А., Юрьев А.В. Генерация по четырехуровневой схеме лазера с оптической накачкой на метастабильных атомах аргона // *Фотоника*. 2026. Т. 1.

References

1. J. Han, M.C. Heaven., Gain and lasing of optically pumped metastable rare gas atoms, *Optics Letters*, 2012, vol. 37, no. 11, pp 2157–2159. DOI: 10.1364/OL.37.002157
2. Sun J., Wang R., Yang Z., Liu Q., and other, Efficient laser emission via a diode-pumped arc-plasma-state gain medium, *Optica*, 2025, vol. 12, no. 12. DOI: 10.1364/OPTICA.571532
3. Liu Q., Wang R., Yang Z., Sun J., Yang W., Wang. H. and Xu X., Demonstration of a diode-pumped dual-wavelength metastable krypton laser, *High Power Laser Science and Engineering*, 2023, vol. 11. DOI: 10.1017/hpl.2023.73
4. Sanderson C.R., Ballmann C.W., Han. J., Clark A.B., Hokr B.H., Xu K.G., Heaven M.C., Demonstration of a quasi-CW diode-pumped metastable xenon laser, *Optics Express*, 2019, vol. 27, no. 24. DOI: 10.1364/OE.27.036011
5. Torbin A.P., Chernyshov A.K., Svistun M.I., Mikheyev P.A., Study of Ne:He Plasma of a Periodically Pulsed Discharge for Optically Pumped Rare Gas Laser, *Journal of Physics: Conference Series*, 2021, vol. 2067. DOI: 10.1088/1742-6596/2067/1/012014
6. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Gorbunov M.A., Kabak E.V., Kalacheva A.A., Shaidulina V.A., Simultaneous Generation at Three Wavelengths in an Optically Pumped He–Kr–Ar Medium, *Bulletin of the Lebedev Physics Institute*, 2024, vol. 51, iss. 5, pp. 374–380. DOI:10.3103/S1068335624601493
7. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Gorbunov M.A., Kalacheva A.A., Shaidulina V.A., Kinetic processes of argon-helium plasma of a pulsed discharge, *Fluid Dynamics*, 2025, vol. 60, iss. 3. DOI:10.1134/S0015462825600956
8. Parkhomenko A.I., Shalagin A.M., Analytical model of a laser on metastable inert gas atoms with transverse diode pumping, *Quantum Electronics*, 2022, vol. 52, no. 10 [in Russian].

9. Emmons D.J., Weeks D.E., Kinetics of high pressure argon-helium pulsed gas discharge, *J. Appl. Phys.*, 2017, vol. 121. DOI:10.1063/1.4983678
10. Chen H., Long S., Qin Y., Tang X., Li X., Numerical investigation of scaling of diode pumped metastable rare-gas laser end-pumped, MOPA, *Tenth International Conference on Information Optics and Photonics*, 2018.
11. Demyanov A.V., Kochetov I.V., Mikheyev P.A., Kinetic study of a cw optically pumped laser with metastable rare gas atoms produced in an electric discharge, *J. Phys. D: Appl. Phys.*, 2013, vol. 46. DOI:10.1088/0022-3727/46/37/375202
12. Moran P.J., and other, Plasma and laser kinetics and field emission from carbon nanotube fibers for an Advanced Noble Gas Laser (ANGL), *High Energy/Average Power Lasers and Intense Beam Applications IX*, 2016. Collection of abstracts. DOI: 10.1117/12.2214790
13. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Gorbunov M.A., Shaidulina V.A., Kalacheva A.A., Generation on metastable krypton atoms at a wavelength of 893 nm with optical pumping, *Advances in Applied Physics*, 2024, vol. 12, no. 6 [in Russian]. DOI:10.51368/2307-4469-2024-12-6-556-566
14. Demyanov A.V., Kochetov I.V., Mikheyev P.A., Azyazov V.N., Heaven M.C., Kinetic analysis of rare gas metastable production and optically pumped Xe lasers, *Journal of Physics D: Applied Physics*, 2018, vol. 51, no 4. DOI:10.1088/1361-6463/aa9e40
15. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Vyskubenko B.A., Gorbunov M.A., Kalacheva A.A., Shaidulina V.A., Xe-He plasma as an active medium for an optically pumped inert gas laser, *Physical-Chemical Kinetics in Gas Dynamics*, 2025, vol. 26, iss. 7 [in Russian]. <http://chemphys.ipmnet.ru/issues/2025-26-7/articles/1223/>
16. Juriev A.V., Adamenkov Yu.A., Gorbunov M.A., Shaidulina V.A., Kalacheva A.A., Kabak E.V., Simultaneous generation at three wavelengths in a helium-argon-krypton medium with optical pumping, *31st International Conference on Advanced Laser Technologies ALT-24*, Vladivostok, September 23-27, 2024. Collection of abstracts [in Russian].
17. Database of cross sections of reactions of interaction with electrons [Electronic resource]. Access mode https://nl.lxat.net/data/set_specA.php (date of access 01.06.2025).
18. Zagidullin M.V., Mikheyev P.A., Numerical study of a nanosecond repetitively pulsed discharge in an Ar-He mixture at near atmospheric pressure, *Phys. Plasmas*, 2023, vol. 30. DOI:10.1063/5.0170170
19. Han J., Heaven M.C., Kinetics of optically pumped Ar metastables, *Optics Letters*, 2014, vol. 39, no. 22. DOI:10.1364/OL.39.006541
20. Zayarny D.A., L'dov A.Yu., Kholin I.V., Quenching of krypton atoms in the metastable state 5s(3P₂) in collisions with krypton and helium atoms, *Quantum Electronics*, 2013, vol. 43, no. 8 [in Russian].
21. Lee F.W., Collins C.B., Waller R.A., Measurement of the rate coefficients for the bimolecular and termolecular charge transfer reactions of He₂⁺ with Ne, Ar, N₂, CO, CO₂, and CH₄, *J. Chem. Phys.*, 1976, vol. 65. DOI:10.1063/1.433304
22. Karelin A.V., Simakova O.V., Kinetics of the active medium of a multiwave IR xenon laser in hard-ioniser-pumped mixtures with He and Ar, *Quantum Electronics*, 1999, vol. 29, no. 8 [in Russian].
23. Shon J.W., Kushner M.J., Excitation mechanisms and gain modeling of the high-pressure atomic Ar laser in He/Ar mixtures, *Journal of Applied Physics*, 1994, vol. 75, pp. 1883–1890. DOI:10.1063/1.356334
24. Jones J.D., Listert D.G., Wareing D.P., The temperature dependence of the three-body reaction rate coefficient for some rare-gas atomic ion-atom reaction rate coefficient for some atomic ion-atom reactions in the range 100 ÷ 300 K, *Journal of Physics B: Atomic and Molecular Physics*, 1980, vol. 13, no. 16.
25. Praxmarer C., Hansel A., Jordan A., Kraus H., Lindinger W., Reactions of Kr₂⁺ with various neutrals, *International Journal of Mass Spectrometry and Ion Processes*, 1993, vol. 129. DOI:10.1016/0168-1176(93)87036-R

26. Kannari F., Obara M., Fujioka T., An advanced kinetic model of electron-beam-excited KrF lasers including the vibrational relaxation in KrF*(B) and collisional mixing of KrF*(B, C), *J. Appl. Phys.*, 1985, Vol. 57. DOI:10.1063/1.334590
27. Benstaali W., Bachir N.L.D., Bendella S., Belasri A., Harrache Z., Caillier B., Theoretical Kinetics Investigation of Krypton Dielectric Barrier Discharge for UV Lamp, *Plasma Chemistry and Plasma Processing*, 2020, vol. 40. DOI:10.1007/s11090-020-10110-1
28. Boychenko A.M., Yakovlenko S.I., On the possibility of obtaining generation on ionic molecules NeAr⁺ when pumping inert gases with a hard ionizer, *Quantum Electronics*, 2000, vol. 30, no. 8 [in Russian].
29. Dytko N.A., Ionikh Y.Z., Kochetov I.V., Experimental and theoretical study of the transition between diffuse and contracted forms of the glow discharge in argon, *Journal of Physics D: Applied Physics*, 2008, vol. 41, no. 5. DOI:10.1088/0022-3727/41/5/055204
30. Biberman L.M., Vorobiev V.S., Yakubov I.T., *Kinetics of Non-Equilibrium Low-Temperature Plasma*, M.: Nauka., 1982 [in Russian].
31. Cercignani C., *Theory and Application of the Boltzmann Equation*, Edinburgh, Scottish Academic Press, 1975, 415 p.
32. Vlasov V.V., *Elementary Processes in Gas Discharge Plasma*, Kharkiv, V.N. Karazin Kharkiv National University Publ., 2008, 175 p. [in Russian].
33. Stankov M., Becker M.M., Hoder T., Loffhagen D., Extended reaction kinetics model for non-thermal argon plasmas and its test against experimental data, *Plasma Sources Science and Technology*, 2022, vol. 31, no. 12. DOI:10.1088/1361-6595/ac9332
34. Zhu X., Pu Y., A simple collisional–radiative model for low-temperature argon discharges with pressure ranging from 1 Pa to atmospheric pressure: kinetics of Paschen 1s and 2p levels, *Journal of Physics D: Applied Physics*, 2009, vol. 43, no 1. DOI:10.1088/0022-3727/43/1/015204
35. Shiu S., Biondi M., Dissociative recombination in argon: Dependence of the total rate coefficient and excited-state production on electron temperature, *Physical review A*, 1977, vol. 17, no. 3, pp. 868–872. DOI:10.1103/PhysRevA.17.868
36. Liu H., Chen H., Ma D., Modeling of flowing gas diode pumped rare gas atoms laser, *Results in Physics*, 2024, vol. 58. DOI:10.1016/j.rinp.2024.107510
37. Aouame K., Destombes V., Brunet H., Galy J., Guillot Ph., Roubi L., Spectroscopic and kinetic analysis of the krypton VUV continuum in neon-krypton mixtures // *Journal of Physics B: Atomic, Molecular and Optical Physics*, Vol. 31, No 22.
38. Yang Z., Wang H., Yu G., Lu Q., Modeling of diode pumped metastable rare gas lasers, *Optics Express*, 2015, vol. 23, no. 11. DOI:10.1364/OE.23.013823
39. Long S., Qin Y., Chen H., Wu X., Li M., Tang X., Wen T., Two-stage excitation model of diode pumped rare gas atoms lasers, *Optics Express*, 2019, vol. 27, no. 3. DOI:10.1364/OE.27.002771
40. Eshel B., Perram G.P., Five-level argon–helium discharge model for characterization of a diode-pumped rare-gas laser, *Journal of the Optical Society of America B*, 2018, vol. 35, no. 1. DOI:10.1364/JOSAB.35.000164
41. Han J., Heaven M.C., Kinetics of optically pumped Kr metastables, *Optics Letters*, 2015, vol. 40, no. 7. DOI:10.1364/OL.40.001310
42. Database of parameters of electron levels and transitions between them [Electronic resource]. Access mode <https://www.nist.gov/pml/atomic-spectra-database> (date of access 01.06.2025).
43. Golubovskii Yu., Gorchakov S., Loffhagen D., Uhrlandt D., Influence of the resonance radiation transport on plasma parameters, *Eur. Phys. J. Appl. Phys.*, 2007, vol. 37.
44. Yuan-Yi S., Peng L., Xin-Bing W., Du-Luo Z., Ar-Kr resonance energy transfer in He/Ar/Kr optically pumped rare gas laser medium, *Acta Phys. Sin.*, 2023, vol. 72, no. 19. DOI:10.7498/aps.72.20230956
45. Zayarny D.A., L'dov A.Yu., Kholin I.V., Deactivation of krypton atoms in the metastable state 5s in collisions with krypton and argon atoms, *Quantum Electronics*, 2009, vol. 39, no. 9. [in Russian]

46. Long S., Qin Y., Chen H., Wu X., Li M., Tang X., Wen T., Two-stage excitation model of diode pumped rare gas atoms lasers, *Optics Express*, 2019, vol. 27, no. 3. DOI:10.1364/OE.27.002771
47. Adamenkov A.A., Adamenkov Yu.A., Volkov M.A., Vyskubenko B.A., Garanin S.G., et al., Laser on metastable Ar* atoms with transverse optical pumping with a power of 1 W, *Journal of Quantum Electronics*, 2022, vol. 52, no. 8, pp. 695–697 [in Russian].
48. Han J., Heaven M.C., Moran P.J., Pitz G.A., Guild E.M., Sanderson C.R., Hokr B., Demonstration of a CW diode-pumped Ar metastable laser operating at 4 W, *Optics Letters*, 2017, vol. 42, no. 22. DOI:10.1364/OL.42.004627
49. Adamenkov Yu.A., Vyskubenko B.A., Gorbunov M.A., Kalacheva A.A., Shaidulina V.A., Juriev A.V., Generation using a four-level scheme of a laser with optical pumping on metastable argon atoms, *Photonics*, 2026, vol. 1 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 20 марта 2026 г.